

**ГЛОБАЛЬНЫЙ АНГЛИЙСКИЙ И ИНТЕРНЕТ-СЛЕНГ. ВЛИЯНИЕ
НА ЯЗЫКОВУЮ ЛИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ
(на материале русского и китайского языков)**

А. Ю. Хоменко, А. М. Зинина

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»;
Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина
Нижний Новгород, Россия
e-mails: akhomenko@hse.ru, anastassiakhomenko@yahoo.com

В настоящей статье авторы проводят сопоставительный анализ обобщенных языковых личностей молодежи в свете современных тенденций глобализации электронной коммуникации на примеры русскоязычной и китайскоязычной речи, репрезентированной в социальных сетях и мессенджерах.

Ключевые слова: языковая личность; русский язык; китайский язык; электронная коммуникация.

**GLOBAL ENGLISH AND INTERNET SLANG. INFLUENCE
ON THE LANGUAGE PERSONALITY OF MODERN YOUTH
(on the basis of the Russian and Chinese languages)**

A. Yu. Khomenko, A. M. Zinina

National Research University Higher School of Economics;
Minin State Pedagogical University
Nizhny Novgorod, Russia
e-mails: akhomenko@hse.ru, anastassiakhomenko@yahoo.com

In this article, the authors conduct a comparative analysis of the generalized language personalities of young people in the light of current trends in the globalization of electronic communication. For the research the authors use examples from Russian and Chinese, represented in social networks and instant messengers.

Key words: language personality; the Russian language; the Chinese language; electronic communication.

Концепция языковой личности (ЯЛ) в отечественном языкознании в свое время разрабатывалась В. В. Виноградовым [1]. Затем наиболее детально она была отрефлексирована Ю. Н. Карауловым. По Ю. Н. Караулову, ЯЛ может пониматься как «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются: а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определенной целевой направленностью» [2, с. 104].

Ядром ЯЛ является набор так называемых речевых компетенций. «Речевая компетенция – владение способами формирования и формулирования мыслей посредством языка и умение пользоваться такими способами в процессе восприятия и порождения речи» [3, с. 251].

В условиях современной дигитализации и информатизации всех сфер жизни человека в языке также проявляются черты глобализации культуры всех обществ. Маркерами тенденций глобализации может служить уровень освоения иноязычных слов той или иной культурой. Сопоставительный анализ этого использования в разных языках может помочь раскрыть общие, устойчивые тенденции развития социумов и обобщенных ЯЛ их членов. Это в свою очередь может помочь сделать прогноз дальнейшего развития не только одного конкретного языка, а разных культур в глобальном аспекте.

В настоящей работе для сопоставления намеренно выбраны языки разного строя (флективный русский и корневой китайский) именно с целью выявления глобальных культурных тенденций разных обществ. Объектом анализа стали процессы, появляющиеся в исследуемых языках под влиянием языка глобализации, английского, а также сленга интернет-коммуникации. Авторы ставят задачу проанализировать изменения компетенций в области лексикона и грамматикона обобщенной ЯЛ русской и китайской молодежи («... наиболее часто возрастные границы молодежи определяются периодом 15-29 лет» [4, с. 265]). Для анализа используется материал социальных сетей «Вконтакте», «Твиттер», «Weibo», «Zhihu», «WeChat» и мессенджеров, средств коммуникации, активно используемых исследуемой группой.

Для обобщенной русскоговорящей ЯЛ молодежи в аспекте ее речевых компетенций, несмотря на распространенное в обществе мнение, были выявлены тенденции, связанные с сохранением исконного флективного строя языка на лексическом и грамматическом уровнях.

По данным ряда социолингвистических исследований, репрезентация компетенции владения общепотребительной лексикой для обобщенной ЯЛ русскоговорящей молодежи говорит о том, что исконно русская лексика в значительной мере преобладает в коммуникации над англицизмами и американизмами, пришедшими из глобальной сети. Так, в группе из 170 представителей молодежи при осознанном эксперименте (опросе с множественным выбором) для продолжения фразы «*Ты и диплом – вещи несовместимые*», - «_» из вариантов *ору*, *лол*, *кек*, *забавно* наиболее популярным (30% респондентов) является русскоязычное *ору*, англизированные заимствования *лол* и *кек* занимают второе и третье места соответственно; на выборке в 260 твитов (равно количеству опрошенных) при

неосознанном эксперименте, представляющем собой просьбу написать твит на заданную тему, «Выборы на Украине 2019», было обнаружено всего 5 заимствований, среди которых: *мем* (в разных грамматических формах), *нормал кантри гоал*, *баттл*, *тон*, *лол*, - и три англоязычных фразы: *dissapointed but not surprised*, *no offence*, *sorry not sorry*; вся остальная лексика твитов не испытывала влияния глобального английского. Посредством опроса этого же числа респондентов был получен следующий кумулятивный список наиболее используемых слов англоязычного происхождения, имеющих аналоги в русском языке: *лол*, *ок*, *краш*, *юзать*, *хейтить*, *дедлайн*, *хайпить*, *лайкать*, *спойлер*, *чекать*. Одновременно важно, что при 260 опрошенных наиболее популярный англицизм из списка имеет частоту появления в ответах всего в 16 единиц, наименее частотный – в 5.

Отсутствие панраспространенной тенденции к использованию в межличностном общении англоязычных заимствований подтверждается и словарем частотной лексики русскоязычных социальных сетей. Так, при анализе комментариев пользователей «ВКонтакте», составляющих корпус объемом более 120 000 знаков, удалось выявить, что список десяти наиболее частотных слов (с исключением стоп-слов) данной сети сконструирован исключительно из общеупотребительной лексики, а именно: *я*, *ты*, *быть*, *он*, *вы*, *они*, *ночь*, *один*, *человек*, *еще*.

Так, коммуникативную компетенцию обобщенной русскоговорящей ЯЛ молодежи, связанную с использованием лексики, можно описать как тяготеющую к употреблению незаимствованных, русскоязычных общеупотребительных слов в преференции к англоязычным. Важно, что эта тенденция проявляется не только в межличностном общении, продуцируемом в социальных сетях, она имеет место также в СМИ. В корпусе, состоящем из 879 статей российской онлайн-газеты «The Village» общим количеством слов 542 015, обнаружено лишь 2030 англицизмов и американизмов, что составляет всего 0,4 % от объема корпуса.

Аналогичная ситуация наблюдается в речи носителей китайского языка. В качестве объекта исследования были выбраны записи в социальной сети «WeChat», написанные 50 испытуемыми в возрасте от 18 до 28 лет. Среди рассмотренных 160 текстов (21 307 знаков) было выявлено всего 3 заимствования (*拜拜* báibái от англ. ‘bye-bye’; *CP* – сокращение от англ. ‘couple’, *3Q* от англ. ‘thank you’). Также был проведен опрос испытуемых с целью выявления наиболее часто используемых в устной речи заимствованных слов, в результате которого выяснилось, что чаще всего китайская молодежь использует следующие англицизмы: *hi*, *OK* 了, *kiss*, *nice*, *粉丝* (от англ. ‘Fans’) . Также следует отметить, что, согласно

статистике китайского информационного агентства «Mmeihua.info», среди 20 наиболее популярных выражений китайского языка, используемых в интернет-сленге в 2018 году, нет ни одного заимствования из английского.

Отличительной особенностью современного китайского языка является активное словотворчество. Ежегодно в китайском языке, в том числе благодаря интернет-сленгу, появляется до сотни новых слов и выражений. При этом лишь малая часть из них остается в культуре надолго.

Таким образом, общая тенденция, характерная для русской и китайской ЯЛ молодежи, проявляется в предпочтении использования слов родного языка перед англицизмами.

Что касается уровня владения грамматическими навыками, то в части компетенции, связанной с использованием морфологических образцов, для обобщенной русскоговорящей ЯЛ молодежи также не наблюдается значимой модификации традиционных грамматических норм. Безусловно, в русскую молодежную речь приходят англицизмы и американизмы с аутентичными, нерусскоязычными аффиксами: *хейт-ер*, *блогг-ер*, *троллинг*, *блогг-инг* и пр., – тем не менее эти аффиксы, как видно из контент-анализа, чаще всего присовокупляются к иноязычным корням. Для репрезентации же в языке, например, такого современного общественного явления как феминизация, пришедшего в социум с запада, в русской культуре используются исконные языковые образцы. Так, если на западе появляются слова *police officer* вместо *policeman* в английском, *présidente* наряду с *président* во французском, то в России пытаются закрепиться в языке слова *блоггерка*, *авторка*, *видеографиня*. Налицо экспликация общемировой тенденции, но с ее реализацией в языке именно с помощью исконно русских средств.

Для Китая подобная тенденция не характерна. В китайском языке существует несколько типов словообразования, характерных для заимствованной лексики. Первый тип пришедших в китайский язык слов – это иностранные заимствования, сконструированные по принципу фонетической кальки при передаче звучания иноязычного элемента. К таким словам можно отнести *迷你* *mini* ‘мини’; *粉丝* *fensi* ‘фанаты, поклонники’; *摩登* *mó dēng* ‘современный’ от английского ‘modern’; *伊妹儿* *yī mèi er* – ‘email’ [5]. Также существует заимствование слов с помощью сочетания буквенных и иероглифических компонентов. Примерами подобных слов служат: *K歌*, где *K* обозначает ‘караоке’, а иероглиф 歌 – ‘песню’; *T恤* – по аналогии с английским словом ‘T-shirt’; *call台*, что значит ‘телефонный информационный центр’, где ‘call’ от английского слова ‘звонить’ и 台 – ‘стойка’; *3Q* ‘спасибо’ от английского ‘thank you’. В современном

китайском языке также появились заимствованные буквенные слова, для написания которых используется латинский алфавит, например, *kiss* ‘поцелуй’, *call* ‘звонок’, *smile* ‘улыбка’, *nice* ‘хорошо’. Гибридный способ подразумевает сочетание иероглифа, служащего фонетическим заимствованием, и смысловой морфемы. Например, морфема 吻 вошла в китайский язык со значением ‘бар’, являясь фонетической калькой английского слова ‘bar’. В значении ‘бар’ морфема 吧 используется в большом количестве производных слов: 酒吧 ‘бар’, появилось при сочетании с морфемой 酒 ‘алкоголь’; 网吧 ‘интернет-кафе’, образовалось сочетанием морфемы 吧 и морфемы 网 ‘сеть, Интернет’.

В социуме бытует мнение, что интернет-сленг и глобальный английский оказывают сильное влияние на синтаксис русского языка, поддерживая тенденцию к упрощению синтаксических конструкций. Данная тенденция находит лишь частичное подтверждение на экспериментальном материале. Так, на репрезентативной выборке в 10 % от генеральной совокупности, состоящей из сообщений общим объемом 2 097 418 знаков и 360 844 слова, продуцированных в мессенджерах авторами в возрасте от 15 до 29 лет, выявлены следующие синтактико-пунктуационные тенденции: отсутствие знаков препинания в сложных предложениях, пунктуационные ошибки при вводных конструкциях, отсутствие знаков препинания при оборотах, отсутствие знаков препинания в однородных рядах, ошибки при оформлении обращений, иногда полное отсутствие знаков препинания в предложениях. Наличие данных тенденций может быть опосредовано связано с упрощением пунктуационных норм в устно-письменной коммуникации сети Интернет под влиянием глобального английского языка, но, значительно вероятнее, мотивировано в первую очередь общим уровнем (средний и ниже среднего) речевой культуры коммуникантов. Одновременно в качестве трендов в коммуникации были выявлены такие особенности, как использование сложных предикативных структур, в том числе вложенной предикации, наличие конструкций субъективной модальностью, репрезентированной вводными словами. Использование авторами с невысоким уровнем речевой культуры сложных и осложненных предикативных конструкций, отрицает непреложность постулата о процессах интерференции в русском синтаксисе, основанных на упрощении грамматики и связанных с использованием интернет-сленга и глобального английского языка.

Особенности грамматического строя китайского языка также препятствуют появлению в нем тенденций к упрощению грамматики. Был проведен анализ выборки, состоящей из публикаций популярных блогеров социальной сети «Weibo» общим объемом 40 702 знака. В результате

анализа не было выявлено отклонений от общих норм синтаксиса и грамматического устройства предложений. Напротив, выборка содержит большое количество специфических для китайского языка грамматических феноменов, таких как построение предложения с помощью топика и комментария, предложения с включенными членами. Характерной особенностью выборки является появление большого количества рамочных конструкций, представленных специальными лексическими элементами с тесной функционально-синтаксической связью.

Выборка содержит всего два примера нетипичного для грамматики китайского языка порядка расположения членов предложения. Фиксированный порядок слов является одним из ключевых синтаксических средств грамматического строя китайского языка, определяющим синтаксическую функцию морфемы. Как следствие, любые отклонения от норм являются атипичным явлением для китайского языка даже с учетом того, что в разговорной речи молодежи, как и в интернет-коммуникации, возможно смягчение и игнорирование некоторых языковых норм. В обоих упомянутых выше случаях речь идет о положении обстоятельства места после группы сказуемого, в то время как согласно нормам современного китайского языка обстоятельство места занимает положение перед группой сказуемого. Эксплицированный в анализируемых примерах порядок слов характерен для английского языка, однако нет оснований полагать, что подобное отклонение от норм китайского языка обязательно вызвано влиянием этого языка или глобальных трендов, связанных с использованием интернет-сленга.

Таким образом, анализ представленного языкового материала позволяет сделать вывод о том, что языки с разным строем (флективный русский; корневой китайский) имеют схожие тенденции развития в современном обществе. Анализ компетенций, связанных с лексиконом и грамматиконом обобщенной ЯЛ носителей, позволяет выделить следующие тенденции, характерные для обоих языков: появление в речи молодежи англицизмов и американизмов; доминирование слов родного языка над заимствованными; отсутствие значимых изменений, вызванных влиянием глобального английского и интернет-сленга, в синтаксическом строе языков.

Так, можно говорить о том, что влияние глобального английского и интернет-сленга не является решающим при формировании лексических и синтаксических компетенций ЯЛ русскоговорящей и китайской молодежи. Эта тенденция характерна также для формирования морфологических компетенций молодого поколения носителей русского языка. Для китайской ЯЛ молодежи, напротив, словотворчество путем присоедине-

ния аффиксов и морфем родного языка к иноязычным корням широко распространено.

Выводом настоящего исследования по вопросу тенденций дальнейшего развития различных языков и культур и ЯЛ их носителей может служить постулат о том, что влияние глобального английского и интернет-сленга на языки современности не так значительно, как может показаться на первый взгляд. В языках разного строя, безусловно, происходят изменения под влиянием общемировых тенденций, но эти изменения эпизодичны и не носят панраспространённого характера в молодежной коммуникации.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 19-312-90022).

Библиографические ссылки

1. Виноградов В. В. Проблема авторства и теория стилей. М. : Гослитиздат, 1961. 614 с.
2. Караулов Ю. Н. Из опыта реконструкции языковой личности // Литература. Язык. Культура. М., 1986. С. 222-234.
3. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М. : Издательство ИКАР, 2009. 448 с.
4. Социологический словарь / отв. ред. Г. В. Осипов, Л. Н. Москвичев; уч. секр. О. Е. Черношек. М. : Норма, 2008. 608 с.
5. 现代汉语新词词典/亢世勇,刘海润主编. 上海.: 上海辞书出版社, 2009. 428页.